

В. П. МАСЛОВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ МАРКОВСКИХ ЦЕПЕЙ
И ВЫВОД УРАВНЕНИЯ ШРЕДИНГЕРА

(Представлено академиком А. Н. Тихоновым 26 VIII 1969)

1. Пусть $\Omega = \{A_1, A_2, \dots, A_n\}$ — конечное множество с σ -алгеброй \mathfrak{A} всех его подмножеств, на которой определена вероятность $P(A)$, $A \in \mathfrak{A}$. Элементы алгебры \mathfrak{A} мы будем называть истинными событиями, а элементы A_1, A_2, \dots, A_n — элементарными истинными событиями. Пусть A_i само подразделено на k элементов $A_i = \{B_1^i, B_2^i, \dots, B_k^i\}$, которые мы назовем элементарными виртуальными событиями. Их совокупность (при $i = 1, 2, \dots, n$) назовем множеством элементарных событий, а элементы σ -алгебры \mathfrak{B}^i подмножеств A_i — виртуальными событиями.

Пусть $Z(B)$ — некоторая комплексная функция на σ -алгебре \mathfrak{B} , порожденной множеством nk элементарных виртуальных событий, аддитивная на каждом из множеств A_i и такая, что

$$|Z(A)|^2 = P(A), \quad A \in \mathfrak{A}. \quad (1)$$

Элементы σ -алгебры \mathfrak{B} будем называть просто событиями, функцию $Z(B)$, $B \in \mathfrak{B}$, — амплитудой события B .

Определение 1. Условная амплитуда $Z(B_1/B_2)$ события B_1 при наступлении события B_2 определяется как отношение

$$Z(B_1/B_2) = \frac{Z(B_1 \cdot B_2)}{Z(B_2)}.$$

2. Будем рассматривать конечную систему \mathcal{X} состояний a_1, \dots, a_k , которые сменяют друг друга через конечные промежутки времени T_0, T_1, \dots, T_N . В качестве элементарных истинных событий A_{ij} мы возьмем всевозможные пары точек $\{(T_0, a_i), (T_N, a_j)\}$ * на плоскости T, a . Это событие подразделим на элементарные виртуальные события, являющиеся последовательностями N точек $\{(T_0, a_i), (T_1, a_i), \dots, (T_{N-1}, a_{i_{N-1}}), (T_N, a_j)\}$, в которых начальная и конечная точки фиксированы. Иначе говоря, элементарными виртуальными событиями являются всевозможные «пути» системы \mathcal{X} из точки (T_0, a_i) в точку (T_N, a_j) . Множество всех путей, соединяющих все начальные и конечные точки, есть множество элементарных событий.

Определение 2. Пусть на σ -алгебре путей задана амплитуда $Z(B)$. Будем говорить, что она определяет комплексную марковскую цепь (КМ-цепь), если условная амплитуда того, что система в момент T_{i+1} находится в состоянии ** a_v при условии, что в моменты T_i, T_{i-1}, \dots, T_0 она находилась в состоянии $a_\mu, a_{\mu_1}, \dots, a_{\mu_{i-1}}$ соответственно, равна условной амплитуде того, что система в момент T_{i+1} находится в состоянии a_v при условии, что в момент T_i она находилась в состоянии

* Это связано с тем физическим фактом, что измерение мы можем производить только в начальный и конечный моменты.

** Событие (T_i, a_v) , состоящее в том, что система в момент T_i находится в состоянии a_v , есть подмножество всех путей, проходящих через точку (T_i, a_v) . Истинное событие $A_{\mu v}$ равно пересечению события (T_0, a_μ) и события (T_N, a_v) .

a_μ . Эту амплитуду мы будем называть амплитудой перехода из a_μ в a_ν за один шаг и обозначать $z_{\mu\nu}^{i, i+1}$.

Определение 3. *КМ-цепь* называется однородной, если ее амплитуды переходов за один шаг не зависят от T_i и N .

Положим в однородной КМ-цепи $N=1$. В этом случае виртуальных событий нет. Поэтому будем считать такую ситуацию чисто классической, и будем получать вероятности переходов $P_{\mu\nu}^{0,1} = |z_{\mu\nu}^{0,1}|^2$ из соображений классической теории вероятностей. Вероятность переходов для однородной КМ-цепи при $N=1$ мы будем называть классическими вероятностями перехода КМ-цепи (при любом N).

Перейдем к непрерывным КМ-процессам. Пусть система \mathcal{X} состоит из точек $x_\nu = \epsilon\nu$, $|x_\nu| \leq l(\epsilon)$, где $l(\epsilon) \rightarrow \infty$ при $\epsilon \rightarrow 0$, и пусть сверх того $T_{i+1} - T_i \rightarrow 0$ при $\epsilon \rightarrow 0$, а $N \rightarrow \infty$ так, что $T_N \rightarrow t$. Соотношение (1) мы ослабим, положив

$$|Z(A)|^2 = P(A) + o(\epsilon), \quad A \in \mathfrak{A}. \quad (2)$$

В этом случае (при сохранении прочих условий) мы будем говорить, что амплитуда $Z(B)$ определяет однородную ϵ -КМ-цепь (ср. (1)).

Мы будем говорить, что однородная ϵ -КМ-цепь определяет непрерывный КМ-процесс, если существует функция $G(x, \xi, t)$ такая, что: 1) $|G(\mu\epsilon, \nu\epsilon, T_i) - \epsilon^{-1}Z((T_i, x_\nu) / (T_0, x_\mu))| \rightarrow 0$ при $\epsilon \rightarrow 0$ равномерно по μ, ν, i ; 2) свертки по второму аргументу первых производных $G(x, \xi, t)$ при $t=0$ с функцией из класса S (основных функций) принадлежат S ; 3) в тех точках x , в которых $G(x, \xi, t)$ меньше некоторой константы, она бесконечно дифференцируема. Функцию $G(x, \xi, t)$ будем называть функцией Грина предельного КМ-процесса.

Теперь рассмотрим нерелятивистские частицы в электромагнитном поле, выпускаемые из точки ξ с равновероятным распределением скоростей.

Скорость частицы, попавшей за время t в точку x_i , равна $v_i = (x_i - \xi) / t + O(1)$ при $t \rightarrow 0$. Вероятность попадания на отрезок $[x_1, x_2]$ пропорциональна, очевидно, $v_2 - v_1 = (x_2 - x_1) / t + O(1)$. Поэтому для ϵ -КМ-цепи, отвечающей движению нерелятивистской частицы в электромагнитном поле, согласно сказанному выше, должно выполняться соотношение

$$\sum_{j \ll i \ll i_2} P_{ij}^{0,1} = (x_{i_2} - x_{j_1}) / (T_1 - T_0) + O(1), \quad (3)$$

где $P_{ij}^{0,1}$ — классические вероятности переходов КМ-цепи, $\beta \leftarrow$ нормировочная константа.

Теорема 1. Для того чтобы $G(x, \xi, t)$ была функцией Грина КМ-процесса, предельного для какой-либо ϵ -КМ-цепи, классические вероятности переходов которой удовлетворяют условию * (3), необходимо и достаточно, чтобы она удовлетворяла уравнению (Шредингера)

$$i \partial G / \partial t = \{ [i\alpha \partial / \partial x + A(x)]^2 + V(x) \} G,$$

где $A(x), V(x)$ — некоторые гладкие функции, α — постоянная.

Доказательство достаточности легко следует из асимптотики при $t \rightarrow \infty$ функции Грина уравнения Шредингера. Наметим доказательства необходимости. Оно основывается на ряде лемм.

Лемма 1. Условная амплитуда $Z(T_{i+j}, a_\nu) / (T_i, a_\mu)$ КМ-цепи равна матричному элементу $a_{\mu\nu}$ произведения матриц

$$\text{Mat } a_{\mu\nu} = \text{Mat } z_{\mu\nu}^{i, i+1} \text{ Mat } z_{\mu\nu}^{i+1, i+2} \dots \text{ Mat } z_{\mu\nu}^{i+j-1, i+j}.$$

Доказательство аналогично доказательству соответствующего утверждения для марковских цепей (2). Из нее следует

Лемма 2. Оператор $U_t \psi(x) = \int G(x, \xi, t) \psi(\xi) d\xi$, где $G(x, \xi, t)$ —

* То есть для нерелятивистской частицы в электромагнитном поле.

функция Грина предельного КМ-процесса, является унитарной однопараметрической группой.

Лемма 3. Для функции Грина предельного КМ-процесса, удовлетворяющего условию теоремы, справедливо асимптотическое соотношение

$$|G(x, \xi, t)|^2 = \text{const}/t + O(1) \quad (4)$$

при $t \rightarrow 0$.

Пусть \hat{H} — производящий самосопряженный оператор группы U_t . Функция Грина $G(x, \xi, t)$ удовлетворяет, очевидно, уравнению

$$i \partial G / \partial t = \hat{H}G, \quad G|_{t=0} = \delta(x - \xi). \quad (5)$$

Из соотношения (4) можно заключить, что $G(x, \xi, t)$ имеет особенность лишь при $t=0$. Следовательно, приближенное решение задачи (5), полученное с точностью до гладких функций, совпадает с асимптотикой решения при $t \rightarrow 0$ (ср. (3)). Оператор \hat{H} можно представить как псевдодифференциальный

$$\hat{H}\psi(x) = i \lim_{t \rightarrow 0} \int (\partial G / \partial t) \psi(\xi) d\xi = \int H(p, x) \psi(\xi) \exp[ip(x - \xi)] d\xi, \quad \psi(x) \in S \quad (6)$$

с некоторым полным символом $H(p, x)$, который в силу свойства 2) для $G(x, \xi, t)$ оказывается достаточно гладким и растущим медленнее любой экспоненты.

Построение решения задачи (5), где \hat{H} — псевдодифференциальный оператор, с точностью до гладких функций (при малых t) проводится методом работы (5). Оказывается, справедлива

Лемма 4. Асимптотика при $t \rightarrow 0$ решения задачи (5), удовлетворяющего условию (4), имеет вид

$$|\partial^2 S / \partial x \partial \xi|^{-1/2} \{e^{iS(x, \xi, t)} + O(t)\},$$

где $S(x, \xi, t)$ удовлетворяет уравнению Гамильтона — Якоби $\partial S / \partial t + H(\partial S / \partial x, x) = 0$.

Отсюда и из (4) делается заключение, что $S(x, \xi, t) = \alpha(x - \xi)^2 / t + O(1)$. Поэтому

$$\int G(x, \xi, t) (x - \xi)^3 F(\xi) d\xi = o(t) \quad (7)$$

для любой финитной $F(\xi)$.

Из равенства (6), следует, что существуют пределы*

$$\begin{aligned} \lim_{t \rightarrow 0} t^{-1} \left[\int G(x, \xi, t) e(\xi) d\xi - e(x) \right] &= V_N(x), \\ \lim_{t \rightarrow 0} t^{-1} \int G(x, \xi, t) (x - \xi) e(\xi) d\xi &= A_N(x), \\ \lim_{t \rightarrow 0} t^{-1} \int G(x, \xi, t) (x - \xi)^2 e(\xi) d\xi &= 2B_N(x), \end{aligned} \quad (8)$$

где $e(\xi)$ — финитная функция, равная 1 при $\xi \in (-N, N)$.

Пусть $\psi_0(x)$ финитна, $\text{supp } \psi_0 \in (-N, N)$. Поскольку

$$\begin{aligned} \psi_0(\xi) &= \psi_0(x) e(\xi) + (x - \xi) \psi_0'(x) e(\xi) + \\ &+ 1/2 (x - \xi)^2 \psi_0''(x) e(\xi) + (x - \xi)^3 F(x, \xi) e(\xi), \end{aligned}$$

то, в силу (7) и (8),

$$\begin{aligned} \int G(x, \xi, t) \psi_0(\xi) d\xi - \psi_0(x) &= \\ = t [V_N(x) \psi_0(x) + A_N(x) \psi_0'(x) + B_N(x) \psi_0''(x)] + o(t). \end{aligned}$$

* Ср. вывод А. Н. Колмогорова уравнения для предельного марковского процесса.

Следовательно,

$$\hat{H}\psi_0 = B_N\psi_0'' + A_N\psi_0' + V_N\psi_0. \quad (9)$$

Отсюда, вновь учитывая (4) и лемму 4, а затем производя процедуру замыкания ($N \rightarrow \infty$), приходим к утверждению теоремы, поскольку, в силу (9), при $N_1 < N_2$ и $x \in (-N_1, N_1)$ выполняются равенства $A_{N_1}(x) = A_N(x)$, $B_{N_1}(x) = B_N(x)$, $V_{N_1}(x) = V_N(x)$.

Обобщение на неоднородный (зависящий от времени) многомерный случай может быть произведено без существенных изменений.

В заключение автор приносит благодарность В. М. Алексееву за ценную дискуссию.

Московский институт
электронного машиностроения

Поступило
23 VIII 1969

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ R. Feynman, Rev. Mod. Phys., 20, № 2, 367 (1948). ² И. М. Гельфанд, Г. Е. Шиллов, Обобщенные функции, 1, М., 1958. ³ Ю. В. Прохоров, Ю. А. Розанов, Теория вероятностей, «Наука», М., 1967. ⁴ L. Hörmander, Acta Math., 124, 3:4, 221 (1968). ⁵ В. П. Маслов, Теория возмущений и асимптотические методы, М., 1965.